

Глава 79 Королева, Принцесса и Судьба (2).

Кея распрямилась и с приятно удивлённым выражением произнесла:

- Нет, не уходите так рано. Верно! Он ещё не встретился со своим братом и сестрой!

Сердце Фалеса задрожало.

- Кея! – громко воскликнула Джинс. Её тон был наполнен... паникой?

Королева Кея развернулась и направилась к большой кровати в дальней части комнаты.

- Лидия и Лютер определённо обрадуются тому, что у них будет младший брат...

Фалес наконец-то понял, что его смущало в этой комнате.

Его зрачки сузились. Нежная и внимательная королева Кея подняла... две тряпичные куклы с кровати.

Джинс сильно побледнела.

- Смотри, Лютер, это твой младший брат, Фалес. Быстро поздоровайся с ним!

Кея радостно играла с куклой в левой руке. Подняв руку, она весело помахала ей Фалесу.

Фалес ещё сильнее нахмурился.

Продолжая говорить, Кея подняла правую руку со второй тряпичной куклой.

- И ты, Лидия. Сиди смирно. Не будь непослушной девочкой. Быстро поприветствуй своего младшего брата!

Кея заставила куклу в правой руке согнуться в поклоне. Это была очень странная сцена.

У Фалеса спёрло дыхание. «Неужели она...»

Принц пребывал в недоумении. Красивая и элегантная королева играла с двумя... тряпичными куклами с радостным выражением на лице.

«Это... это...»

- Достаточно, Кея!

Джинс быстро дышала. Она быстро вышла вперёд, схватила Фалеса и начала его оттаскивать.

Однако лицо королевы Кеи быстро изменилось.

- Но почему?

Кея посмотрела на прижатых к груди кукол, после чего перевела взгляд на Фалеса. Её лицо снова изменилось. Она озадаченно произнесла:

- Почему, Лютер... Почему ты не такой... не такой высокий, как твой младший брат Фалес?

Фалес стиснул зубы и отшагнул назад.

В следующее мгновение, словно увидев что-то невообразимое, королева Кея пришла в ужас.

Хлоп!

Кукла, которую она до этого держала правой рукой, нежно упала на пол, однако королева этого не заметила.

Она продолжала с горечью и отчаянием смотреть на куклу в своей левой руке. По её щекам начали стекать слёзы.

- Я знаю. Ты стал ниже, потому что тебе не хватает... не хватает...

Стиснув зубы, Джинс обратилась к Фалесу:

- Уходи! Уходи первый!

Однако Фалес был так сильно изумлён, что не мог двигаться.

Кея крепко вцепилась руками в тряпичную куклу.

Её плач трансформировался в рыдания. В следующий момент она произнесла слова, которые заставили Фалеса ужаснуться.

- Лютер! Лютер... голова... голова... у тебя нет головы! Лютер, голова, где твоя голова? Куда она подевалась? А? Твоя голова... упала?

Подняв заплаканное лицо, королева Кея панически закричала. Упав на пол, она начала его осматривать.

- Быстро! Быстро! Мы должны найти твою голову!

При виде этой сцены у Фалеса застыла в жилах кровь.

Шагнув вперёд, Джинс обняла дрожащую королеву, с большим трудом удерживая её на месте.

Кея внезапно посмотрела широко раскрытыми глазами на Фалеса.

- Ты! Ты не видел... не видел голову Лютера? Она такая большая... и круглая... умеет катиться... ещё у неё два глаза...

Фалес с недоверием смотрел на королеву.

Кея вдруг начала бороться, неистово размахивая руками!

- Нет! Не останавливай меня! Я хочу защитить его! Я хочу защитить Лютера! Мой сын!

Стиснув зубы, Джинс отчаянно потащила её к кровати. В этот момент сзади Фалеса нежно взяли за руку.

Мальчик подпрыгнул от неожиданности!

Ещё не избавившись от пережитого страха, вызванного поведением королевы, он резко развернулся.

Его руку держала незнакомка – длинноволосая женщина в чёрной мантии и бархатной шали. Женщина в чёрном имела утончённое красивое лицо, но сейчас это лицо выражало грусть.

Задыхающийся Фалес наконец-то выровнял дыхание.

Державшая его за руку женщина в чёрном произнесла:

- Всё в порядке, давай уйдём отсюда.

Озадаченный Фалес посмотрел на Джинс, пытающуюся успокоить королеву Кею.

- Фалес! – воскликнула Джинс. – Я со всем здесь разберусь. Иди с принцессой, быстро!

«Принцессой?»

Однако прежде чем Фалес смог обдумать эту мысль, женщина в чёрном вытащила его через дверь наружу.

Оставшаяся в комнате Кея начала всё сильнее бороться. Она закричала безумным голосом:

- Стража! Стража! Быстро! Здесь ассасины! Ассасины!

Одетая в чёрное женщина вместе с бледным Фалесом быстро покинула комнату, оставляя позади отчаянные крики Кеи.

Служанки и слуги с серьёзными лицами устремились в сторону комнаты Кеи.

Казалось, будто они привыкли к подобным сценам.

Пронзительные крики королевы продолжали звучать в ушах Фалеса.

- *Всхлип*... Мой Лютер... Нет, нет! Твоя голова... *всхлип*... Почему я не могу прикрепить её обратно? Почему она не держится? Почему она продолжает падать? Почему?! Нужно её приклеить! Тогда всё будет в порядке! Я права, Лютер?

Фалес шёл вперёд с бледным лицом. Он чувствовал, что происходящее позади него было слишком жестоким. Он не осмеливался лицом к лицу с этим встречаться.

Лишь после того как крики Кеи перестали быть слышны, он и женщина в чёрном остановились.

По-прежнему пребывая в состоянии шока, Фалес обернулся.

Женщина в чёрном произнесла мягко:

- Прости. Обычно припадки Кеи не происходят так скоро.

В сердце Фалеса начала расти озадаченность.

Подняв голову, он посмотрел на женщину перед собой и произнёс с большим усилием:

- В тот год, когда Лютер и Лидия... когда убили моего брата и сестру... королева и другие, как мадам Джинс... где они были? Они видели всё своими глазами?

Женщина в чёрном не стала сразу отвечать. Спустя несколько секунд, она с горечью

произнесла:

- Да, в тот день, принц Лютер был... на месте...

Женщина крепко закрыла глаза. Словно погрузившись в воспоминания, она продолжила с большим трудом:

- Джинс и я поспешили на звуки борьбы, но мы опоздали. Голова Лютера закатилась под кровать... Принцесса Лидия была похищена. Джинс села на коня и погналась за ней. Я побежала оповестить стражу, оставив ошеломлённую Кею одну в комнате.

Фалес глубоко вздохнул. Теперь он знал ответ. «Я понял. В тот день, когда мы встретились с ассасинами по дороге во Дворец Возрождения, Джинс неестественно отреагировала... Она даже спровоцировала ассасинов на нападение, хотя их целью был не я. В этом причина? Они прошли через... подобную сцену? Вот почему... Джинс так ненавидит ассасинов и убийц».

Женщина в чёрном нежно улыбнулась и произнесла чувственным голосом:

- Но тебе не нужно бояться, Фалес... Кея ведёт себя так уже много лет. В здравом разуме она полна ненависти и каждый раз устраивает истерики. С другой стороны во время приступов она тиха и добра. Она считает, что Лютер и Лидия находятся с ней, и что всё хорошо...

Лицо женщины помрачнело.

- После трагедии того года дворец пребывал в хаосе. Даже король Айди и принц Мидье были... Гвардейцы были так сильно встревожены, что всякий раз обнажали мечи при появлении нового человека... Никому не было дела до этого места. Все слуги сбежали. Лишь Кея отчаянно вцепилась в мёртвое тело принца, отказываясь его отпустить... Говорят, что она заперлась с ним в комнате... Меня силой заперли в безопасном доме... Дворяне были сильно напуганы. Они запечатали Дворец Возрождения и закрыли город... Когда король Кессель взял королевство под контроль и стабилизировал ситуацию, уже прошло две недели. – Женщина вздохнула и опустила голову.

Фалес мягко вздохнул.

- В течение этих двух недель Кея неистово защищала комнату, рыдая, держала мёртвого принца Лютера, выживая лишь на воде из вазы... Знаешь, после двух недель на теле мёртвого принца были...

Фалес попытался по словам женщины в чёрном представить картину произошедшего в тот год. По его спине забегали мурашки.

- Когда спустя две недели выломали дверь в комнату Кеи, мы увидели её. Она была еле жива, находясь на грани потери сознания, а на её груди... – Женщина тяжело вздохнула. Её лицо было наполнено тревогой. – Эта сцена была живым воплощением ночного кошмара.

Фалес сглотнул, не осмеливаясь представлять эту сцену. «Для семьи Джейдстар... Кровавый Год... Был таким? Жить ради Созвездия... это цена жизни?»

В коридоре повисла тишина... пока Фалес внезапно не осознал текущую ситуацию

Подняв голову, он озадаченно посмотрел на женщину перед собой.

«Точно, Джинс ведь назвала её принцессой! Судя по её возрасту, она не может быть дочерью Кесселя. Тогда принцесса означает... Но разве я не видел младшую дочь старого короля, младшую сестру Кесселя Пятого, принцессу Констанцию Джейдстар в семейном склепе?»

В сердце Фалеса появился вопрос.

- Могу я узнать, кто вы такая...? – осторожно спросил он.

- А. Вероятно, титул «принцессы» сбил тебя с толку. – Женщина в чёрном поняла причину замешательства Фалеса. Она застенчиво опустила голову. – Я не из семьи Джейдстар, и я не настоящая принцесса. – «Принцесса» слегка покачала головой. – Я удочерённая дочь старого короля. Можно сказать, что я наполовину твоя тётя.

Фалес шокировано раскрыл рот.

- Меня зовут Элиза Сора, и я немного младше Констанции, - слабо улыбнулась принцесса Элиза. На одной из её щёк появилась очаровательная ямочка. – Однако я не имею права использовать фамилию Джейдстар... Сора, это фамилия моего мужа.

«Наполовину... тётя? Почему мне раньше никто о ней не говорил?»

- Могу я узнать, кто ваш муж... - неуклюже спросил Фалес.

Услышав его вопрос, Элиза со вздохом ответила:

- Граф Сора... уважаемый граф из эпохи прошлого короля. Он скончался месяц назад.

«Вдова? Не удивительно, что она носит чёрное... Она до сих пор в трауре?»

Фалес произнёс озадаченно:

- Месяц назад? Уважаемый граф скончался из-за болезни...? – Задав вопрос, Фалес осознал, что тот был слишком грубым. Он мгновенно поклонился и извинился. – Простите, тётя Элиза. Это было самонадеянно с моей стороны.

Сперва принцесса Элиза была ошеломлена. Она горько улыбнулась и произнесла:

- Нет, здесь нечего скрывать... - Удочерённая дочь старого короля произнесла медленно. – Он умер в результате большого взрыва, произошедшего месяц назад на Рынке Красной Улицы.

«Большой взрыв на... Рынке Красной Улицы?»

Фалес моментально застыл.

«Возможно ли что...?»

- Той ночью между собой сражались банды из нижнего и западного округа, - грустно произнесла Элиза.

«Да, я знаю. Этот взрыв спровоцировал я, Ёдель и Асда».

Фалес почувствовал себя виноватым. Подавив вспыхнувшее чувство вины, он медленно спросил:

- Он... Ваш муж... почему он находился ночью на Рынке Красной Улицы?

«Там ведь почти не было гражданских».

Однако Элиза, очевидно, мало что знала. Она вздохнула.

- Наши отношения были не очень хорошими. Мой муж... любил искать наслаждения на Рынке Красной Улицы... За несколько дней до его смерти, я ходила на Рынок Красной Улицы, в результате чего мы сильно поругались. После этого он не возвращался домой в течение трёх дней... Я не думала, что это будет последний раз, когда я увижу его.

Элиза закрыла глаза, вздохнула и покачала головой. Её руки сжали бархатную шаль, накинутую на плечи.

В этот момент зрачки Фалеса сузились.

«Эта бархатная шаль... выглядит знакомой. Бархат... женщина... Рынок Красной Улицы... несколько дней до взрыва... в поисках мужа... ссора... Возможно, она...?»

Тело Фалеса задрожало!

Он снова посмотрел в лицо тёти Элизы.

На этот раз утончённое и красивое лицо перекрылось лицом женщины из события, произошедшего в далёком прошлом.

«Это произошло так давно, что я почти забыл. Да, это она. Благородная дворянка в бархате». Фалес озадаченно посмотрел на принцессу. «Это была она в тот день».

Именно Элиза была одета в бархат, сопровождаемая двадцатью Мечниками Искоренения. Она встретила Фалеса, который, пойдя на риск, просил милостыню на территории Банды Кровавого Вина.

Это она дала ему двенадцать медяков... и один серебряный.

Однако с Фалесом произошла слишком большая трансформация. Вероятно, Элиза не осознавала, что второй принц перед ней был тем самым ребёнком-нищим, которому она несколько месяцев назад дала денег.

Фалес прикоснулся к груди.

На ней находился шрам, который ему оставил Клайд раскалённой монетой.

Благодаря деньгам Элизы, серьёзно заболевшая Кория смогла излечиться от брюшного тифа.

Из-за её пожертвования, Нэд сдал их Клайду.

Из-за её пожертвования... он... дети... Клайд... Джала... Рынок Красной Улицы...

Из-за её пожертвования... произошло всё остальное...

Фалес глубоко вздохнул.

- Что случилось? - Принцесса Элиза с интересом посмотрела на Фалеса, имеющего странное

выражение лица.

- Ничего.

Подняв голову, Фалес уважительно и осторожно улыбнулся.

Эта тётя теперь стала выглядеть для него гораздо дружелюбнее.

- Я просто слишком расчувствовался после встречи с родственником.

Улыбка Асды Сакерна появилась перед его глазами.

«Это совпадение, о котором ты говорил? Или...» Перед глазами Фалеса появилась одинокая крепкая фигура Кесселя в семейном склепе. «Это воля судьбы?»

...

Округ ХС, подземный рынок, Закатный Паб.

- Отбрось это. Просто представь, что это кусок дерева. Отбрось бесполезные эмоции и принципы и стань настоящей Шарлетон!

«Нет. Нет!»

Джала Шарлетон резко вынырнула из ночного кошмара!

Задыхаясь, она вскочила с постели.

Она помнила, что после того, как на её глазах забрали трёх детей, она долгое время простояла на коленях в Закатном Пабе, пока в итоге не потеряла сознание. И теперь...

- Какой позор...

С другой стороны кровати, из угла комнаты, прозвучал хриплый голос, с которым Джала была очень хорошо знакома.

- Каждый раз, когда ты расстраиваешься, тебя мучают кошмары?

Джала тяжело вздохнула.

- Старик, когда ты вернулся?

Закрыв глаза, Джала рухнула обратно на кровать. Однако обладатель хриплого голоса явно не собирался ей отвечать.

- Джала Шарлетон, если ты не сможешь обернуться и встретиться лицом со своей травмой из прошлого, то ты всегда будешь слабачкой.

Джала открыла глаза. Поджав губы, она повернулась лицом к стене, проигнорировав слова старика.

- Кто бы мог подумать, что даже Рода сможет заставить тебя почувствовать бессилие...? Какая потеря двух хороших ножей...

Джала вспомнила о трёх забранных детях и о разрывающем сердце крике Кории.

«Сестра Джала...»

Закрыв глаза, Джала с трудом сдержала подступившие слёзы.

Однако слова старика продолжали проникать к ней в уши.

- Одна травма заставила тебя закрыться до такой степени. Ты как тот Клайд... В тот год...

Из дальнего уголка разума всплыли кошмарные воспоминания.

Джала больше не могла этого выдерживать. Вскочив с кровати, она свирепо закричала:

- Достаточно! Не нужно мне напоминать!

Старик рассмеялся.

- Хе-хе-хе... напоминать о чём? Хмпф, смотри, ты настолько травмирована, что даже не можешь об этом упомянуть... - Старик продолжил над ней насмехаться.

Прозвучал лязгающий звук, сильно напугавший Джалу.

Она знала, что это старик играет со своим ножом.

Несмотря на слабость, Джала крепко стояла на ногах.

- Хмпф, ты говоришь так, словно стоит мне об этом упомянуть, и я сразу стану элитой высшего класса.

Старик продолжил говорить таинственно:

- Кто знает? Однако если ты продолжишь от этого убегать, тебе никогда не добраться до высшего класса... и то, что произошло вчера, повторится снова. Фамилия семьи Шарлетон будет продолжать удерживать тебя в клетке, как проклятие. Ты хочешь, чтобы кошмары о том человеке мучили тебя до конца твоих дней или ты хочешь снова испытать беспомощность и слабость?

Джала сделала два глубоких вдоха.

- Разве это сложно? – сквозь стиснутые зубы произнесла она. – Это всего лишь тот инцидент.

- О? Какой инцидент? – Голос старика начал набирать обороты.

Лицо Джалы исказилось. Перед её глазами появилась каменная комната.

«Это не работает». Она начала дрожать.

«Это не работает». Перед её глазами разлилась тьма и кровь подобно водному потоку.

«Это не работает». Стиснув зубы, начала повторять она про себя.

«Это не работает». Она почти не могла дышать.

«Это не работает. Я не должна вспоминать...»

Однако в следующее мгновение перед её глазами появилась маленькая фигура.

Это был дерзкий мальчишка с чёрными волосами и серыми глазами. Хотя его тело покрывали раны, он с невероятной решимостью обратился к ней.

«Я пойду сам».

Джала открыла глаза и впустила в лёгкие воздух.

В своём разуме она вернулась в каменную комнату.

Дрожа, она начала говорить.

- Двенадцать лет назад, во Дворце Возрождения... - Её лоб моментально вспотел.

Цзинь!

Старик щёлкнул пальцем по поверхности клинка.

- Продолжай, - холодно произнёс он.

Джала сильнее сжала зубы. Её лицо побледнело.

- Во время моей первой миссии...

Всё её тело начало дрожать.

В этот момент перед её глазами появился Рода, со спокойным выражением схвативший её кинжал и три ребёнка-нищих.

Она увидела умоляющий взгляд Кории.

- Я...

Джала вздрогнула. К горлу подступила тошнота.

- Я...

Она почувствовала, как из её глаз начинает вытекать жидкость.

- Я...

Картинка перед её глазами окрасилась в красный цвет...

«Так... страшно...»

Джала пошатнулась. Её губы не могли сомкнуться.

В этот момент старик проревел свирепо:

- Скажи это!

Всё тело Джалы сильно задрожало.

В следующую секунду в неё полетела полоса серебряного света.

Кланк!

Клинок Волчьей Конечности вонзился в стену на расстоянии в полдюйма от левого уха Джалы.

Джала ещё сильнее задрожала!

Перед её глазами появилась обстановка комнаты, люди, звуки и цвета!

- В тот день, я...

Её глаза опустели. Свои следующие слова она громко прокричала:

- Я обезглавила ребёнка, пока он ещё был жив!

После этих слов Джала начала хватать ртом воздух, словно утопающий. Она чувствовала, что энергия покинула её тело.

Прошло двенадцать лет.

И только теперь она смогла это произнести.

Она наконец-то смогла это сказать.

Стук

Джала упала на колени. Закрыв руками рот, чтобы сдержать рвоту, она завывала.

Из угла раздался голос старика.

- А теперь возьми свой нож, свой собственный нож, а не нож Шарлетон.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/695253>